Педагогический романтик и талантливый ученый–педагог (к 100-летию со дня рождения Э.Г.Костяшкина)

Орлов Александр Андреевич – д-р пед. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, академик РАО (Тула, Россия); alanor38@yandex.ru

Аннотация. *Статья посвящена 100-летию со дня рождения Э.Г.Костяшкина – видного организатора народного образования в СССР и известного ученого–педагога. В 1950-60 гг. он спроектировал и реализовал модель общеобразовательной школы с продленным днем, в которой урочная и внеурочная деятельность были интегрированы в целостный педагогический процесс. В статье освещаются ключевые этапы его многогранной деятельности – управленческой, учебно-воспитательной, научно-исследовательской и просветительской. Особое внимание уделяется его работе в области опытно-экспериментального и теоретико-методологического прогнозирования развития школы будущего в режиме полного дня.*

Ключевые слова. *Трудовое воспитание, уклад школьной жизни, школа с продленным днем, внеурочная работа, индивидуальный подход в работе с «трудными» подростками, школа полного дня, управление школой, стили педагогической деятельности, опытно-экспериментальной прогнозирование.*

В сентябре 2025 г. исполняется 100 лет со дня рождения выдающегося отечественного педагога–исследователя и организатора народного образования Эдуарда Георгиевича Костяшкина. Недаром говорят, что судьба – лучший режиссер человеческой жизни. Жизненный путь Э.Г.Костяшкина является наглядным подтверждением этой мысли.

Эдуард Георгиевич родился 19 сентября 1925 г. Его детские и юношеские годы, казалось бы, не предвещали будущей педагогической и научной деятельности. Однако самостоятельность и лидерские качества начали проявляться у него с раннего возраста.

Великая Отечественная война определила направление получаемого Эдуардом Георгиевичем образования. В 1941–44 гг. он обучался во 2-й артиллерийской специальной школе в Москве. С 1944 по 1945 гг. был курсантом 1-го Ростовского артиллерийского училища в Ростове-на-Дону. В 1945–46 гг. служил командиром взвода 569-й артиллерийской бригады 33-й стрелковой дивизии в г. Ржев. В 1946–48 гг. занимал должность командира артиллерийского взвода 1-го гвардейского стрелкового полка 2-й Таманской дивизии в Москве. За время военной службы он был награжден медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1945), «За оборону Москвы» (1946) и «XXX лет РККА» (1948).

А далее судьба режиссирует крутой поворот в его жизни. В 1948 г. из-за тяжелого заболевания он вынужден был демобилизоваться из рядов вооруженных сил, и перед ним встал вопрос о выборе профессии. Вот как об этом пишет сам Костяшкин: «Демобилизовался я в 1948 году и по какой-то духовной тяге оказался учителем физкультуры. А может быть, и случайность привела студента юридического факультета в поисках заработка к мальчишкам одной из столичных школ» [1, с. 93] Так начиналась его профессиональная педагогическая деятельность, продолжавшаяся более 35 лет. Ее можно условно разделить на несколько этапов, в течение

которых постепенно формировалось и развивалось педагогическое кредо Эдуарда Георгиевича. Важно отметить, что в его основе, в самом фундаменте, лежала, вероятно, врожденная любовь к детям.

Сам Э.Г.Костяшкин называл начало своей педагогической карьеры периодом «педагогической романтики». В это время он работал учителем военного дела, физкультуры, а затем истории. Практически интуитивно он открывал для себя важнейшие условия успешного взаимодействия с учащимися, которые приносили реальные педагогические результаты: формирование интереса через постановку романтических целей, уважение к личности ребенка, внимание к индивидуальным особенностям, учет семейно-бытовых условий, развитие дисциплинированности и воли, вовлечение в совместную общественно-полезную деятельность и многое другое.

Параллельно с работой учителем он сначала обучался в юридическом институте, а после его окончания – на историческом факультете Московского государственного заочного педагогического института. Изучение, наряду с другими учебными дисциплинами, педагогики и психологии, постижение истории образования и педагогической мысли, а также накопление собственного педагогического опыта способствовали выработке личного педагогического и управленческого кредо, которое легло в основу его 14-летней директорской деятельности, более 10 лет из которой были связаны с руководством легендарной 544-й московской школой.

С 1968 г. и до конца жизни в 1983 г. деятельность Эдуарда Георгиевича была связана с Академией педагогических наук СССР. Это был этап концептуализации педагогических воззрений, накопленных в процессе реальной педагогической и управленческой деятельности в качестве директора школы, размышлений о моделях школы будущего и их опытно-экспериментальной реализации, поиска путей обучения учителей для новой школы, ориентированной на всестороннее и гармоничное развитие личности советского школьника. Кроме того, с 1969 по 1973 гг. Э.Г.Костяшкин был первым ректором Института повышения квалификации преподавателей педагогических дисциплин университетов и педагогических вузов при АПН СССР.

Осмысливая начало своей педагогической работы, Эдуард Георгиевич писал: «Я убежден, что из всех наук самая богатая идеями – педагогика. Но нигде так далеко не оторвалась практика от целей и задач, изложенных в различных “теориях” воспитания, нигде так не отстала конкретная организационная сторона от разговоров и раздумий. И нигде так не нужна, как в работе с детьми, деловитость, самостоятельность педагогов и самих детей.

Тогда я еще не был педагогом, не умел часами говорить о добре и зле, разбирая по косточкам понятие нравственного облика строителя коммунизма. Я донашивал свою офицерскую форму и, естественно, жил еще привычками военной службы. И, скажу по секрету, совершенно не умел тактично помогать детям, не вмешиваясь, или воспитывать пионеров без педагогического руководства отрядом. Я банально командовал» [1, с. 95]. Именно эти мысли, в дальнейшем облеченные в стройную логическую форму, в начале педагогической деятельности практически интуитивно побудили его включить учащихся в активную совместную целенаправленную деятельность. Хотелось бы особо подчеркнуть – *интуитивно*. К тому времени, кроме «Педагогической поэмы», он не читал другой педагогической литературы, ибо педагогический вуз он окончил только 9 лет спустя. Эдуард Георгиевич писал позже: «И если первое, что взял я тогда стихийно у А.С.Макаренко, был труд, то второе – коммуна. Это еще более

широкое понятие, в которое вмещается хозяйственная деятельность, питание, строительство, самоуправление, несение многих обязанностей, уклад сложной жизни большого развивающегося коллектива» [1, с. 95]. Здесь и проявился его врожденный педагогический талант, он выбрал *труд* как важнейшее *содержание* внеучебной деятельности школьников, обусловленное потребностями послевоенной жизни. И *коммуну* – в качестве оптимальной формы организации и руководства жизнедеятельностью учащихся и педагогов.

Накопление личного опыта всеобъемлющего руководства жизнедеятельностью детей и взрослых в процессе организации первого летнего лагеря для школьников, знакомство с научной литературой в процессе заочного обучения формировали у Эдуарда Георгиевича важнейшее качество стратегического мышления – способность к самооценке, рефлексию. Это позволило ему в дальнейшем не только объективно оценивать результаты, но и вовремя выявлять и исправлять ошибки и недоработки.

Но и чужой опыт Костяшкин перенимал не механистически, а старался учитывать реальные условия своей практической педагогической работы. Детский труд в коммуне А.С.Макаренко органично вписывался в структуру жизнедеятельности коллектива. А как организовать труд учеников в общеобразовательной школе, не нарушая нормативные требования к учебно-воспитательному процессу? В поисках ответа на этот вопрос Эдуард Георгиевич задумался о феномене уклада школьной жизни. Он писал: «Школьную учебу не сразу втиснешь в жизнь коммуны, тем более обычную школу, без всяких продленных часов, без интерната: пришли ребята, разошлись по классам, отсидели уроки и пошли по домам в разные стороны, размахивая портфелями. Разве что на кружок раз в две недели остался… Какие здесь коллективистские ответственные взаимосвязи?!» [1, с. 95].

Именно это педагогическое взаимодействие между учителями и учениками, а также между самими школьниками, чтобы возникло коллективистское чувство взаимной ответственности, и пытался создать Эдуард Георгиевич в процессе организации и руководства летним лагерем: «Смысл коммуны не в улучшении своего отдыха и благополучия, а в той огромной прибавке физической мощи и нравственной силе коллектива, которая растет в заботе о других» [1, с. 96].

Энтузиазм и организаторский талант молодого учителя не остались незамеченными. В 1954 г. он был назначен директором школы № 568, а в 1955 г. при содействии крупного организатора народного образования, заведующего Москворецким роно г. Москвы Г.В.Гасилова, стал директором открывающейся школы № 544.

И снова Э.Г.Костяшкин в авангарде борьбы за новую, нарождающуюся в трудных послевоенных условиях отечественную школу. Не секрет, что тяжелым наследием войны была безотцовщина, в результате которой возникали серьезные проблемы в воспитании мальчишек, взрослевших во дворах и на улицах военного времени. При этом вспомним, что общеобразовательные школы этого времени делились на «мужские» и «женские». Особенность 544-й школы определялась двумя факторами: а) это была мужская школа для «трудных» учащихся; б) в школе был введен режим продленного дня, который в процессе своего развития трансформировался из «продлюги» (так ученики называли школы, где режим продленного дня реализовался формально, в основном в виде самоподготовки, т.е. выполнения домашних заданий в присутствии воспитателя) в «школу полного дня». Более 10 лет он был директором этой школы, и она получила широкую известность и в нашей стране, и за ру-

бежом. Проектируя уклад школы, Эдуард Георгиевич основывался на том, что «советская школа с самого своего возникновения развивалась как школа … трудовая, и трудовое воспитание всегда было одной из важнейших педагогических задач» [2, с. 3; 3].

«Такой системы трудового воспитания, – вспоминает С.Э.Карклина, бывший директор школы № 630, – какая была создана в 544-й, я не встречала больше нигде. В начальных классах своя программа: в учебный план включены занятия техническим творчеством, черчение, шахматы. Уроки труда проводились в специально оборудованном кабинете, который отмечен медалью ВДНХ. С IV класса – ежедневный производительный труд на школьном заводе. Техническое творчество, изобретательство, выставки, научно-техническое общество, работа летом на колхозных полях, самообслуживание, общественно полезный труд в микрорайоне – все это звенья хорошо продуманной системы трудового воспитания.

Ученическое самоуправление не просто заседает или проводит мероприятия, а руководит конкретными делами, распределяет доходы, и немалые. План мастерских – 200 тыс. рублей в год. А прибыль идет на клубную деятельность, экскурсии, походы. Так же успешно развивались и все другие направления внеурочной деятельности: познание, эстетика, спорт, туризм и т.д. Может быть, система учебно-воспитательной работы – это то основное, что составляло славу школы Э.Г.Костяшкина?» [4, с. 77].

Большое внимание уделялось внешкольной и внеклассной работе с учащимися. Труд, спорт, туризм, техническое творчество, музыкальные и драматические кружки – все эти виды внеурочной деятельности директор и педагоги последовательно вводили в повседневную жизнь школы. Заполнение «зоны» свободного времени школьников считалось важнейшим условием развития личности ученика, накопления опыта общественной деятельности, углубленного изучения отдельных предметов, подготовки ребят к сознательному выбору профессии. «В школе полного дня одним из направлений развития классно-урочной системы является усиление ее связи с внеурочным образованием и воспитанием, что и составляет главную организационно-педагогическую специфику режима учебной работы. Такое сочетание имеет ряд неоценимых преимуществ. Если минимум общеобразовательных занятий является основой содержания программ в системе общеобразовательной работы школы, то знания, полученные во внеурочное время, служат развитию индивидуальных интересов и способностей учеников» [5, с. 10].

Позже, подводя итоги своей деятельности на посту директора, Эдуард Георгиевич утверждал: «Вся классическая педагогика, включая учреждения С.Т.Шацкого, А.С.Макаренко, В.А.Сухомлинского, возникали не в педагогических дворцах, а в очень скромных условиях. Но творчество этих выдающихся педагогов, как и многих тысяч работающих в наши дни новаторов и энтузиастов, и создает школы–дворцы. Школа полного дня по логике своей не может возникнуть на всем готовом (как известно, А.С.Макаренко вообще считал такой вариант непедагогичным). Учащиеся должны уже с начальных классов включаться в своеобразные условия режима полного дня, в самообслуживание, в систематическую деятельность после уроков в кабинетах, мастерских, на пришкольном участке. Они своими руками должны создать в школе уют, чистоту и порядок, украсить помещения, благоустроить территорию, оснастить кабинеты пособиями. В этой работе учащиеся и педагоги объединяются в единый общешкольный воспитательный коллектив, а сама школа

постепенно развивается в школу полного дня, открытую после уроков для всех учащихся и обеспечивающую их всестороннее развитие» [5, с. 160].

Летом школа организовывала большие туристские лагеря, откуда учащиеся совершали походы по Подмосковью, Крыму, Кавказу. Только летом 1961 г. школой было организовано пять туристских лагерей на Кавказе и городской пионерский лагерь при школе. Школа постоянно занимала одно из первых мест по Москве за летнюю работу, значком «Турист СССР» были награждены сотни учащихся [6].

Работа в должности директора школы ярко проявила и развила талант Эдуарда Георгиевича как организатора народного образования. В своих газетных и журнальных статьях, в выступлениях по радио он консультировал, советовал, рекомендовал и разъяснял педагогические проблемы организации учебно-воспитательной работы в школах продленного и полного дня, воспитания детей в семье, индивидуального подхода в работе с «трудными» подростками.

Поражает темп его жизнедеятельности: 1955–68 гг. он – директор школы № 544 с особым режимом, с 1962 г. в течение шести лет, не оставляя основную работу, включается в новый для него вид профессиональной деятельности – научно-исследовательский, где проявились иные грани его таланта. Обобщив и отрефлексировав опыт творческой работы директором школы нового типа, он подготовил и в 1962 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию «Педагогические проблемы школы с продленным днем». В списке публикаций на эту тему – работы, написанные им лично или подготовленные совместно с коллегами. Среди них книги – «Школа продленного дня» [7], «Организация продленного дня в школе в IV–VIII классах» [8]; статьи – «Семья и продленный школьный день» [9] и др. В 1963 г. ему была присуждена ученая степень кандидата педагогических наук (это при том, что он только в 1957 г. заочно окончил педагогический институт); в 1964–66 гг. он – главный редактор журналов «Школа–интернат» и «Воспитание школьников»; в 1965–68 гг. – заведующий сектором коммунистического воспитания в школах–интернатах и школах с продленным днем НИИ теории и истории педагогики АПН (РСФСР) СССР (с января 1968 г. – по совместительству); в 1968–69 гг. – заместитель директора по учебной работе НИИ общего и политехнического образования АПН СССР с возложением на него обязанностей заместителя директора Высших педагогических курсов. С 1965 г. по линии АПН (РСФСР) СССР и общества «Знание» был в многочисленных заграничных командировках, включая работу экспертом ЮНЕСКО во Франции и Югославии, многомесячные консультационные поездки в Индию, Кубу и Монголию.

Завершая описание этапа профессиональной деятельности Э.Г.Костяшкина, связанного преимущественно с организацией учебно-воспитательного процесса в общеобразовательных школах разного типа, считаем важным остановиться на характеристике стиля его педагогической и организаторской работы. Он был, несмотря на авторитарность школы того времени, по своей сути гуманистическим, т.к. Костяшкин вначале интуитивно (в силу врожденного человеколюбия), а затем, после изучения психолого-педагогической и юридической литературы в период студенчества, уже осознанно культивировал традиционные для отечественной школы и педагогики ценности и смыслы педагогической деятельности.

Основой стиля организаторской и педагогической деятельности Э.Г.Костяшкина являлся индивидуальный подход к каждому участнику совместной работы, будь то учащийся, педагог или родители школьников.

Сегодня это обыденность, а в то время господства авторитарного характера педагогической работы, основывающегося на жестких требованиях выполнения имеющихся нормативов, индивидуальный подход к ученику и учителю в учебно-воспитательном процессе стал важной тенденцией становления нового типа отечественной школы.

Именно в это время появляется типология стилей педагогической деятельности, предложенная Эдуардом Георгиевичем и после опубликования в журнале «Народное образование» широко обсуждаемая и педагогами–теоретиками, и педагогами–практиками. «Обобщая многолетние наблюдения и практический опыт руководства большими педагогическими коллективами, мы пришли к выводу, что всех учителей по этим признакам приблизительно, условно, можно разделить на четыре группы: *интеллектуальный тип, волевой, эмоциональный, тип организатора*. Разумеется, это относительное деление, но оно, как показала наша практика, весьма помогает повысить эффективность расстановки кадров во внеурочной работе. Как уже говорилось, уроки по обязательной программе любой учитель ведет главным образом в заданном методическом режиме, в заранее рассчитанных рамках форм и видов работы. Внеурочная деятельность в значительно большей мере зависит от личности учителя, от его интересов, склонностей и т.д., в том числе и от того, что мы именуем типом профессионального педагогического характера» [10].

Его небольшая книжка «Индивидуальная работа в школе с трудными подростками», изданная обществом «Знание» в 1971 г. в помощь лектору, является востребованной и в настоящее время. В этой публикации, думается, наиболее четко и образно виден характер самого Костяшкина как человека и как педагога в его вечном стремлении к получению наилучшего результата в своей работе. В этой книжке он показывает все сложности взаимодействия с трудными подростками, призывая не бояться использовать нестандартные гуманистические способы общения с ними. При этом утверждал, что «можно вывести своего рода формулу: сперва нужно *возвысить трудного подростка в собственных глазах,* в глазах коллектива, дать ему зримую для всех, реальную общественно полезную, значимую нагрузку, а уж потом предъявлять к нему высокие требования. Действенность наказания прямо пропорциональна осознанию его наказуемым. Только логически связанное с проступком, осознанное подростком как акт уважения к нему со стороны педагога наказание является безусловно допустимым и диалектически необходимым педагогическим средством» [11, с. 30]. Выделяя среди трудных подростков два типа – *нервные и педагогически запущенные*, он писал о разных методах педагогического взаимодействия. «С одним надо вовремя съесть бутерброд, а с другим, может быть, нужен мужской разговор один на один. Порой надо быть и в какой-то степени суровым. Среди педагогически запущенных ребят на первых порах авторитет силы личности, ее воли, умения, ловкости, смелости выше, чем авторитет ума и знаний…

Как-то после очередной выходки Колю втащили в мой кабинет визжащего, кусающегося, царапающегося. Забившись за книжный шкаф, он сыпал какими-то бранными словами, угрозами и проклятиями, в том числе и в мой адрес. Не знаю, была ли то интуиция, но, не придумав никакого “воспитательного приема”, я пошел с Колей к себе домой, вместе с ним поужинал и, поскольку была пятница – мой банный день, потащил его с собой в баню. Может быть, это было непедагогично и разрушало все необходимые дистанции между директором школы и маленьким забиякой. Но я тер его мочалкой, сидел с ним

в парилке. Потом в буфете он пил лимонад, а я свою кружку пива... Коля притих, как мышонок. Возвращаясь домой, он держался за мой рукав, а про¬щаясь, посмотрел на меня каким-то странным, тревожным и в то же время преданным взглядом... Там, в бане, произошло какое-то маленькое чудо. У Коли появился отец. Не по родству, не на всю жизнь, но хоть на чуть-чуть. Первый раз его тер мочалкой мужчина, и никто со стороны не мог сказать в ту минуту, что у Коли нет отца. Этого мгновения хватило, чтобы растопить маленькую душу мальчонки. Мы и потом ходили с ним в кино, ездили на рыбалку... Эти редкие "семейные" праздники изменили всю его жизнь, он стал учиться, появилось ожидание, та самая "завтрашняя радость", которой, по словам А.С.Макаренко, живут и ребенок, и взрослый, и чего лишены дети, не имеющие нормальной семьи. Но это не стандартный метод. Это метод сильного душевного потрясения» [11, с. 33–34].

Следующий и, к сожалению, последний этап профессиональной деятельности Эдуарда Георгиевича был связан с Академией педагогических наук СССР: 1969–73 гг. – ректор Института повышения квалификации преподавателей педагогических дисциплин университетов и педагогических вузов при АПН СССР; 05.01.–27.11.1973 – заведующий педагогической лабораторий при школе № 710 НИИ общей педагогики АПН СССР; с 27.11.1973 г. по 1983 г. – заведующий экспериментальной лабораторией (с 1975 г. переименована в Лабораторию прогнозирования развития общеобразовательной школы) Отдела дидактики НИИ общей педагогики АПН СССР.

Назначение Эдуарда Георгиевича ректором Института повышения квалификации преподавателей психолого-педагогических дисциплин университетов и педагогических вузов АПН ССР свидетельствует о признании его уникального организаторского таланта. Во-первых, он был призван создать уникальное для того времени образовательное учреждение, где должны были повышать свою квалификацию люди, которые не получили специального профессионального образования, – преподаватели высшей школы. Во-вторых, данное учебное заведение создавалось на пустом месте: не было ни материаль-ной базы, ни учебных планов, ни программ. Э.Г.Костяшкину удалось в основном решить эти и множество других проблем и, говоря современным языком, институт дополнительного профессионального образования начал успешно функционировать, обучая в течение учебного года в двух потоках (по 100 человек в каждом) преподавателей педагогики и психологии со всех концов Советского Союза. При этом необходимо было учитывать особенности контингента слушателей, среди которых были и заведующие кафедрами, и профессора, и доценты психолого-педагогических кафедр. Это было замечательное время. Еще продолжалась «оттепель» и профессиональные отношения в академической психолого-педагогической среде были достаточно демократичными, что не влияло на принципиальный характер научных дискуссий и научную строгость деловых отношений.

Эдуарду Георгиевичу, увлеченному, креативному и харизматичному руководителю, удалось привлечь к чтению лекций и проведению других видов учебных занятий всех знаменитых отечественных педагогов и психологов того времени: А.Н.Леонтьева, А.Р.Лурия, П.Я.Гальперина, Л.И.Божович, М.Г.Ярошевского, А.М.Арсеньева, Н.К.Гончарова, М.Н.Скаткина, Э.И.Моносзона и многих других.

В своей творческой управленческой деятельности по становлению и развитию Института повышения квалификации АПН СССР Э.Г.Костяшкин не упускал из виду и работу по повышению собственной на-

учной квалификации. Он обобщил свой прошлый опыт организации школ нового типа, в которых органично объединил урочную и внеурочную работу, дал теоретико-методологическое обоснование взаимодействия школы с многообразной средой, выделив ее основные виды, и на этой основе подготовил и в 1972 г. успешно защитил докторскую диссертацию «Теория и практика внеурочной работы школы». В 1973 г. ВАК присудил ему ученую степень доктора педагогических наук.

Как и в своей предыдущей управленческой деятельности, Э.Г.Костяшкин уделял большое внимание индивидуальному подходу к каждому слушателю института. С каждым из 100 человек в начале повышения квалификации он проводил индивидуальную беседу и, определив область интересов, назначал научного консультанта. ИПК АПН СССР дал путевку в научную жизнь многим слушателям, приехавшим на повышение квалификации из провинциальных вузов.

В 70-е гг. XX столетия в стране началось увлечение научным прогнозированием путей и моделей дальнейшего развития нашего общества и государства. Это было обусловлено осуществляемой в стране во второй половине XX в. научно-технической революцией, следствием которой стала коренная перестройка технологических основ производства, превращения науки в производительную силу, что стимулировало переход от индустриального общества к постиндустриальному. Развитие постиндустриального общества требовало приоритетности инвестиций в человеческий капитал, повышение его качества, что предполагает не только улучшение качества жизни человека, но и повышение уровня его образования, которые должны привести к повышению качества и конкурентоспособности инновационной экономики.

Естественно, что научное прогнозирование напрямую затронуло вопрос о том, какой будет школа будущего. Поиск ответов на этот вопрос стал одним из приоритетов в деятельности Академии педагогических наук. Одна из лабораторий НИИ общей педагогики АПН СССР, которую возглавлял Э.Г.Костяшкин, в 1975 г. была переименована в «Лабораторию прогнозирования развития общеобразовательной школы». «Следует отметить, что в Академии педагогических наук СССР в конце 70-х – начале 80-х гг. существовало единственное научное подразделение, специально занимающееся вопросами педагогического прогнозирования, – лаборатория прогнозирования развития общеобразовательной школы, ориентированная на реализацию концепции Э.Г.Костяшкина об опытно-экспериментальном подходе к апробации различных прогностических моделей школы» [12, с. 28–29].

Вновь Эдуарду Георгиевичу предстояло не только создать образовательный объект, но и спроектировать его научно обоснованную концепцию. Это была очень сложная задача, т.к. теоретические основы социально-гуманитарного прогнозирования только начали становиться предметом исследовательской работы философов, социологов и экономистов, психологов и педагогов.

Лаборатория прогнозирования развития общеобразовательной школы функционировала в структуре Отдела дидактики НИИ общей педагогики АПН СССР. Это позволило в процессе работы над концепцией прогнозирования развития школы объединить усилия различных педагогов–исследователей. Особую роль в данной работе играл известный отечественный ученый–педагог М.Н.Скаткин, который в 1974 г. в серии брошюр «Новое в жизни, науке и технике», выпускаемых обществом «Знание», опубликовал книжку «О школе будущего» [13]. Исследователи отмечают, что в видении содержания, в аналитическом и стратегическом

представлении прогноза путей развития всех элементов учебно-воспитательного процесса школы М.Н.Скаткин был ясен, доказателен и четок как в теоретическом описании существующих проблем, так и в обосновании путей их решения в будущем. «Это научный анализ и нормативная инструкция по реализации его идей. Это широкое обобщение имеющегося опыта и прогноз развития на 25–30 лет вперед» [14, с. 7–21].

«Основная социальная и психолого-педагогическая идея школы будущего, – отмечалось в разработанной в лаборатории прогнозирования Концепции, – следующая: не ослабляя внимания к повышению уровня научного образования, школа должна более эффективно обеспечивать всестороннее и гармоническое развитие каждого ребенка в соответствии с его природными возможностями и с учетом развития научно-технической революции и требований к человеку со стороны общества…» [15, с. 135].

Вот что пишет о Э.Г.Костяшкине сотрудница лаборатории прогнозирования развития школы, а ныне доктор педагогических наук, профессор института детства МПГУ И.Д.Демакова: «Он искал удачные, эффективные пути развития школы. И он их находил. Что такое его "школа полного дня"? Это была школа, где детям было комфортно. Не место получения "знаний, умений и навыков", а пространство и время жизни ребенка.

Что Эдуард Георгиевич сделал с теорией прогнозирования? Прогнозирование – это научное обоснование будущего состояния объекта, в данном случае – школы. Обоснование того, что существуют такие-то тенденции, и как они будут развиваться, что их прекратит, что должно произойти.

Из 150 методов, хорошо известных в социальном прогнозировании, мы освоили несколько, которые работали в педагогике. Первый – метод экстраполяции (в будущее) тенденций: в будущем рисовалась картинка по принципу "а если... – то...". Второй – метод экспертных опросов, который сейчас в гуманитарной экспертизе становится одним из главных, он позволяет оценить, что произошло с человеком во время события.

Эдуард Георгиевич с большой долей иронии относился к точным математическим обсчетам, к процентам, понимая, что они не отражают реальной картины и нужны только ученым. Но были у него графические методы, были и математические модели. Самым интересным из всех его методов был метод моделирования. Он первый, насколько я знаю, начал делать это в педагогике. Модели были теоретические. Школа полного дня была теоретической моделью. Потом он сделал шаг, который, может быть, был наиболее важным в его научной работе: он начал создавать опытные экспериментальные модели...

Была модель, и ее надо было внедрить. Но не в любой школе, а в школе, соответствующей определенным параметрам: хорошее кадровое обеспечение, материальная база (чтобы дети могли жить в школе, спать, заниматься физкультурой и т.д.). Задача была – посмотреть модель в разных условиях» [16].

Преемник Э.Г.Костяшкина в должности руководителя лаборатории прогнозирования В.О.Кутьев почти через два десятилетия писал: «Под руководством руководителя лаборатории была разработана методика получения знаний о возможных решениях прогностической задачи в действующей модели.

Обеспечивая проверку теоретических выводов, такая модель конкретизирует теоретические положения, способствует накоплению новых фактов. Идеальной моделью в пределах одной школы лаборатория не располагала, однако в ряде базовых школ Москвы (№№ 146, 402), Томска (№ 8), Львова (№ 43), Ленинградской (пос. Горбунки) и Калужской (с. Мятлево)

областей те или иные элементы целостной учебно-воспитательной деятельности нашли свое воплощение, их обобщенная характеристика отражала представления того времени о системе, которая может быть экстраполирована "на срок упреждения, за пределами которого не ожидается качественно нового скачка". Тогда это был модный оборот речи. До такого скачка, как "перестройка", Эдуард Георгиевич не дожил» [17].

Придавая особое значение опытно-экспериментальному прогнозированию, он задумывался о необходимости разработки теоретических основ этой работы. «Эдуард Георгиевич Костяшкин, бывший директор школы, был одержим идеей построения школы будущего на основе опытно-экспериментальной апробации различных прогностических моделей – школы продленного дня, школы полного дня и др. Прекрасный организатор, он осознавал, что опытно-экспериментальной работой процесс прогнозирования не исчерпывается. Необходимы теоретические и методологические разработки, опережающие практическую деятельность по преобразованию работы школы», – отмечает будущий руководитель лаборатории прогнозирования развития школы, который переориентировал ее деятельность на разработку теоретико-методологических проблем педагогического прогнозирования» [12, с. 23].

Но это произошло уже после неожиданной и скоропостижной смерти Эдуарда Георгиевича Костяшкина в январе 1983 г. Хотя концептуализация проблем прогнозирования в системе образования началась еще при его жизни. Об этом свидетельствует его участие в подготовке раздела «Образовательно-педагогическое прогнозирование» «Рабочей книги по прогнозированию», изданной в 1982 г. В книге Э.Г.Костяшкин выделил объекты педагогического прогнозирования, обосновал методологические предпосылки этой области педагогического знания. «Методологической основой педагогического прогнозирования, – писал он, – является прежде всего диалектический подход к оценке развития педагогических систем, процессов, явлений; рассмотрение их в генетическом плане с учетом противоречивости и неравномерности развития, широкой социальной детерминированности» [18, с. 347].

Э.Г.Костяшкин оставил после себя крупную научную школу. Она включает 26 кандидатов и двух докторов наук, защитивших диссертации при жизни Учителя. Но и после его смерти более 10 учеников Эдуарда Георгиевича защитили докторские диссертации по педагогике. Среди них А.Ф.Иванов, А.М.Цирульников, И.Д.Демакова, А.А.Орлов, О.Д.Мукаева, М.П.Пальянов, Н.Г.Ничкало и др. А.М.Цирульников и А.А.Орлов избраны академиками Российской академии образования (РАО), А.Ф.Иванов был членом-корреспондентом РАО. Большое число учеников Э.Г.Костяшкина трудилось в странах ближнего и дальнего зарубежья.

Научные идеи и педагогический опыт Эдуарда Георгиевича, его личностная харизма живут в памяти людей. Вероятно, найдется не так много людей, кому через годы после их смерти посвящают книги. Например, книга академика РАО Б.С.Гершунского «Образовательно-педагогическая прогностика» посвящена М.Н.Скаткину и Э.Г.Костяшкину. Она выпущена издательствами «Флинта» и «Наука» в 2003 г., т.е. через 20 лет после ухода Э.Г.Костяшкина [12]. В книге «Краеведение: Внеклассная работа по истории, географии, биологии и экологии» имеется такое посвящение: «Светлой памяти замечательных педагогов – лидеров образования в науке и практике, увлеченных организаторов и пропагандистов школьного туризма и краеведения Волкова Кирилла Николаевича, Гасилова Георгия Васильевича, Костяшкина Эдуарда Георгиевича

посвящается» [19]. Книга «Управление общеобразовательной школой» также посвящена Учителю [20].

Рамки статьи не позволяют провести историко-педагогическую экспертизу всего научного наследия Э.Г.Костяшкина. Отметим только то, что востребовано и актуально сегодня, в XXI в. Эдуард Георгиевич внес существенный вклад в развитие теории и практики управления общеобразовательной школой, разработал новый уклад и режим школьной жизни, обосновал и реализовал новый тип школы – школу с продленным днем, школу полного дня. Он в новых условиях вернул в учебно-воспитательный процесс школы трудовое обучение и воспитание, объединив их с производительным трудом школьников. Э.Г.Костяшкин развил тенденцию усиления индивидуального подхода к ученику в учебно-воспитательном процессе, сориентировал руководителей и родителей школьников на необходимость учета и культивирования индивидуального стиля деятельности педагогов.

Особое место в наследии профессора Э.Г.Костяшкина занимают результаты теоретико-методологических и опытно-экспериментальных аспектов образовательно-педагогического прогнозирования.

Эдуард Георгиевич был блестящим оратором, острым полемистом, стиль его научных публикаций привлекал логикой, доказательностью и наличием обобщений, публицистика была эмоционально образной и фактологической.

Завершить статью хочется описанием личностных особенностей Эдуарда Георгиевича, характеристикой его харизмы, чтобы читателю стало понятно, почему общение, взаимодействие, даже простая встреча с этим необычным человеком оставляли глубокий след в сознании людей.

Вот что написал об Э.Г. (как мы, его ученики, называли его между собой) ученик Эдуарда Георгиевича академик РАО А.М.Цирульников: «…как выдающийся педагог, экспериментатор, организатор образования Э.Г. наследовал ту классическую школоведческую традицию, которая ставила его в один ряд с Чарнолуским, Шацким… Не будем лукавить, тогда этого никто не понимал. Никто, даже его ученики, не воспринимал Эдуарда Георгиевича как последнего школоведа нашего времени. А сейчас почему воспринимаем? Потому ли, что наше время кончилось? Или потому, что другой фигуры за Костяшкиным пока не видно?.. После войны в Москве гремело несколько школ. В 544-й директорствовал Костяшкин. Ребятам в школе было интересно. Открыта с утра до вечера. На полном самообеспечении, без нянечек, клубы, производственные мастерские – в стране, где еще что-то производили. Ходили в походы по быстрым рекам, поднимались в горы – все это мало напоминало расплодившийся позднее тоскливый продленный день. “Продлюга”, повторял Костяшкин слова ребят… Он был блестящий практик. Рост под метр девяносто, сиплый голос, любил петь, еще больше – слушать, писал стихи, рисовал, путешествовал, прочитывал за день столько, сколько другие за год не прочтут, и сотрудников подбирал таких же разносторонних…

Хотя Э.Г. играл вроде по правилам. Цитировал что следует. Наклонял там, где надо, голову. Но не лизоблюдствовал. Поэтому и прожил в рядовых профессорах, завлабах. Лаборатория, одна из немногих в Академии педнаук, занималась опытно-экспериментальной работой. Теория Костяшкина была не из пальца высосана, то был, как теперь понимаешь, один из последних могикан, соединявших педагогическую науку и практику. Его педагогика не являлась бездетной, бесполой, безвозрастной. Он говорил о том, о чем другие предпочитали молчать: о мало кому нужных детях. Своей широкой спиной Э.Г. защищал людей, которых любил. И они чувствовали его

надежность. Как-то Костяшкин показал сохранившееся письмо Сухомлинского. В период травли, гонений "абстрактный гуманист" просил помощи и поддержки у "реального". При всем несходстве фигур такие пересечения не случайны… За конкретным предметом, за педагогикой Э.Г. было еще что-то. Об этом Костяшкин с учениками, коллегами никогда, кажется, не говорил. Но в самом новом типе школы, которую он создавал, было некое молчаливое противостояние старому типу. Не только школьному…

Отношения с эпохой у Костяшкина вообще были сложные, только он про это не распространялся, помалкивал. Уходил в дело. В работу до седьмого пота. Сам вкалывал и от других требовал того же…

Собирались на день рождения, на защиту, на праздник. Пели шутливо под гитару: "Наш храбрый капитан ведет нас на таран. Его не остановишь, ох, не тронь…". Когда лабораторский хор пел этот гимн, Костяшкин улыбался. Запомнилось: грубоватый такой человек со смущенной улыбкой. Он ушел в 83-м – резко, как и жил, в расцвете сил, на гребне. Некоторое время еще раздавался его голос, я оценивал события как бы с его точки зрения, а потом все опустилось на дно…

Детище Костяшкина – школа полного дня – нашло место в жизни, стало едва ли не хрестоматийным понятием, многие, не в обиду будь сказано, открывают его, как будто до них ничего не было на свете…

Из школы Костяшкина вышла плеяда ярких ученых и практиков, которые создали свои научные и практические школы, открыли новые направления, институты, педагогические издания и воспитали последующих учеников, продолжавших традицию учителя» [21].

Эдуард Георгиевич был неординарным и ярким человеком, оригинальным исследователем и блестящим руководителем. Научная принципиальность, требовательность, умение увидеть суть проблемы, доброжелательность и в то же время нетерпимость к недобросовестности и профессиональной неряшливости всегда были его отличительными чертами. Поражала его потрясающая работоспособность и умение одновременно заниматься различными научными и организационными проблемами. Радует, что его опыт и концепты трудового воспитания учащихся, уклад школы полного дня, индивидуальный подход к учащимся с учетом возрастных различий и гуманизм педагогического взаимодействия всех участников (субъектов) образовательного процесса вновь востребованы отечественным образованием.

В завершение хочется вспомнить слова Н.А.Некрасова:

«Природа-мать! когда б таких людей
Ты иногда не посылала миру,
Заглохла б нива жизни…».

Они сущностно характеризуют жизнедеятельность и служение людям, образованию и педагогической науке доктора педагогических наук, профессора Э.Г.Костяшкина. Эдурад Георгиевич с честью выполнил миссию жизнедеятельности, которую срежиссировала ему судьба!.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Костяшкин Э.* Педагогическая романтика // Юность. 1969. № 11.

2. *Скаткин М.Н., Костяшкин Э.Г.* Трудовое воспитание и профориентация школьников. М.: Просвещение, 1984.

3. Трудовое обучение и воспитание в школе продленного дня: Сб. статей из опыта работы школы № 544 г. Москвы. М.: Учпедгиз, 1960.

4. *Карклина С.Э.* Талант директора школы. Педагогический очерк // Советская педагогика. 1988. № 12.

5. Школа полного дня: Вопросы управления / Под ред. Э.Г.Костяшкина. М.: Педагогика, 1982.

6. *Карклина С.Э.* Педагогика продленного для. М., 1988.

7. Костяшкин Э.Г. Школа продленного дня. М.: Просвещение, 1965.

8. *Костяшкин Э.Г., Шапошникова Л.Б.* Организация продленного дня в IV–VIII классах. М.: Педагогика, 1971.

9. *Костяшкин Э.Г.* Семья и продленный школьный день // Советская педагогика. 1967. № 4. С. 47–57.

10. *Костяшкин Э.Г.* Четыре типа педагогов // Народное образование. 1989. № 8. [Электронный ресурс]. URL: http://www.altruism.ru/sengine.cgi/5/7/8/9/10 (дата обращения 20 мая 2025).

11. *Костяшкин Э.Г.* Индивидуальная работа в школе с трудными подростками. М.: Знание, 1971.

12. *Гершунский Б.С.* Образовательно-педагогическая прогностика. Теория, методология, практика: Учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2003.

13. *Скаткин М.Н.* О школе будущего. Перспективы развития советской общеобразовательной школы. М.: Знание, 1974.

14. *Иванова С.В.* О школе будущего из прошлого (О методологии исследования академика М.Н.Скаткина) // Отечественная и зарубежная педагогика. 2015. № 6. С. 7–21.

15. Педагогическая концепция школы будущего // Прогнозирование развития школы и педагогической науки. М., 1974. Ч. 1.

16. *Демакова И.Д.* Наш храбрый капитан // На путях к новой школе. 2002. № 5.

17. *Кутьев В.О.* Педагогическая прогностика: научные подходы и мифы // Педагогика. 1995. № 3. С.7–14.

18. Рабочая книга по прогнозированию. М.: Мысль, 1982.

19. Краеведение: Внеклассная работа по истории, географии, биологии и экологии. Методическое пособие / Авт.–сост. Ю.В.Козлова, В.В.Ярошенко. М.: ТЦ Сфера, 2007.

20. *Орлов А.А.* Управление учебно-воспитательной работой в школе. М.: Прометей, 1991.

21. *Цирульников А.М.* Последний школовед нашего времени // Учительская газета. 2015. 15 сент. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ug.ru/archive/ug/2015/37 (дата обращения 20.05.2025).

Дата поступления – 29.06.2025

Pedagogical romantic and talented scientist-teacher (on the 100th anniversary of E.G.Kostyashkin's birth)

Alexander A. Orlov – Dr. Sci. (Pedagogics), Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Academician of Russian Academy of Education (Tula, Russia); alanor38@yandex.ru

Abstract. *The article is devoted to the centenary of the birth of Eduard Georgievich Kostyashkin, a major organizer of public education in the USSR and a well-known scientist-pedagogue who designed and implemented in the 50-60s general education schools with extended day, in which in-class and extracurricular work were integrated into a holistic pedagogical process.*

It presents the main stages of his multifaceted managerial, educational, research and educational activity, in which a special place was occupied by the work on experimental and theoretical-methodological forecasting of the development of the school of the future in the full-day mode.

Key words. *Labor education, way of school life, school with an extended day, extracurricular work, individual approach in work with "difficult" teenagers, full-day school, school management, styles of pedagogical activity, experimental-experimental forecasting.*

REFERENCES

1. *Kostyashkin E.* Pedagogicheskaya romantika [Pedagogical romance]. *Yunost'* [Youth]. 1969. No. 11.

2. *Skatkin M.N., Kostyashkin E.G.* Trudovoe vospitanie i proforientaciya shkol'nikov [Labor education and vocational guidance of schoolchildren]. Moscow: Prosveshchenie, 1984.

3. Trudovoe obuchenie i vospitanie v shkole prodlennogo dnya: Sb. statej iz opyta raboty shkoly № 544 g. Moskvy [Labor training and education in the school of the extended day: Collection of articles from the experience of school № 544 in Moscow]. Moscow: Uchpedgiz, 1960.

4. *Karklina S.E.* Talant direktora shkoly. Pedagogicheskij ocherk [Talent of the school director. Pedagogical Essay]. *Sovetskaya pedagogika* [Soviet Pedagogy]. 1988. No. 12.

5. Shkola polnogo dnya: Voprosy upravleniya [Full Day School: Management Issues]. Ed. E.G.Kostyashkin. Moscow: Pedagogika, 1982.

6. *Karklina S.E.* Pedagogika prodlennogo dnya [Pedagogy of extended day school]. Moscow, 1988.

7. *Kostyashkin E.G.* Shkola prodlennogo dnya [Extended Day School]. Moscow: Prosveshchenie, 1965.

8. *Kostyashkin E.G., Shaposhnikova L.B.* Organizaciya prodlennogo dnya v IV–VIII klassah [Organization of the extended day in IV–VIII classes]. Moscow: Pedagogika, 1971.

9. *Kostyashkin E.G.* Sem'ya i prodlennyj shkol'nyj den' [Family and extended school day]. *Sovetskaya pedagogika* [Soviet Pedagogy]. 1967. No. 4. P. 47–57.

10. *Kostyashkin E.G.* Chetyre tipa pedagogov [Four types of teachers]. Narodnoe obrazovanie [Public education].1989. No. 8. URL: http://www.altruism.ru/sengine.cgi/5/7/8/9/10 (accessed May 20, 2025).

11. *Kostyashkin E.G.* Individual'naya rabota v shkole s trudnymi podrostkami [Individual work at school with difficult teenagers]. Moscow: Znanie, 1971.

12. *Gershunsky B.S.* Obrazovatel'no-pedagogicheskaya prognostika. Teoriya, metodologiya, praktika: Ucheb. Posobie [Educational-pedagogical prognostication. Theory, Methodology, Practice: Textbook]. Moscow: Flinta; Nauka, 2003.

13. *Skatkin M.N.* O shkole budushchego. Perspektivy razvitiya sovetskoj obshcheobrazovatel'noj shkoly [About the School of the Future. Prospects for the Development of the Soviet General Education School]. Moscow: Znanie, 1974.

14. *Ivanova S.V.* O shkole budushchego iz proshlogo (O metodologii issledovaniya akademika M.N.Skatkina) [About the school of the future from the past (On the methodology of research of academician M.N.Skatkin)]. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika* [Domestic and foreign pedagogy]. 2015. No. 6. P. 7–21.

15. Pedagogicheskaya koncepciya shkoly budushchego [Pedagogical concept of the school of the future]. *Prognozirovanie razvitiya shkoly i pedagogicheskoj nauki* [Forecasting the development of school and pedagogical science]. Moscow, 1974. Ch. 1.

16. *Demakova I.D.* Nash hrabryj kapitan [Our brave captain]. Na putyah k novoj shkole [On the way to a new school]. 2002. No. 5.

17. *Kutiev V.O.* Pedagogicheskaya prognostika: nauchnye podhody i mify [Pedagogical prognostication: scientific approaches and myths]. Pedagogika [Pedagogics].1995. No. 3. P. 7–14.

18. Rabochaya kniga po prognozirovaniyu [Working Book on Forecasting]. Moscow: Mysl', 1982.

19. Kraevedenie: Vneklassnaya rabota po istorii, geografii, biologii i ekologii. Metodicheskoe posobie [Local lore: Extracurricular work in history, geography, biology and ecology. Methodical manual]. Moscow: TC Sfera, 2007.

20. *Orlov A.A.* Upravlenie uchebno-vospitatel'noj rabotoj v shkole [Management of educational work at school]. Moscow: Prometheus, 1991.

21. *Tsirulnikov A.M.* Poslednij shkoloved nashego vremeni [The last schoolmaster of our time]. *Uchitel'skaya gazeta* [Teachers' newspaper]. Sept. 15, 2015. URL: http://www.ug.ru/archive/ug/2015/37 (accessed 20.05.2025).

Submitted – 29.06.2025